

*Ходишь-ходишь на эти корпоративы, и всегда
одно и то же – скучно и однообразно.
Но не дай бог пропустишь, на следующий день все:
«О, как вчера классно было!»*

Супруга с утра как заводная.
Туда-сюда, туда-сюда...

– Милый! Не вздумай пить. Не забудь. Сегодня в 7 вечера идём в «Пирамиду». У нас закрытие сезона, подведение итогов. Приказ шефа всем быть, и парами!

– Валя! А Валь! Может, не пойдём, а?.. Забуриться бы сейчас куда-нибудь с удочкой или в горы с палаткой, чтобы полюбоваться естественной красотой природы, а?..

– Не забудь захватить свои стишки. Будет случай их представить и прочитать. У тебя есть о родине, России или вот это шутивное «Валера друг...»

– Не называй стихи стишками! Сколько раз говорил тебе об этом! Это поэзия, а не какие-то там ча-стушки или куплеты...

– Всё. Мне некогда, у меня стрижка, маникюр, педикюр. Ты же не хочешь, чтобы твоя жена выглядела как пугало?..

Супруга Вадима – экономист предприятия, а статус этот обязывал ходить в косметический салон

«Золотая рыбка». Такое название оправдывалось ценами услуг, но, как говорится, – красота требует жертв!

Кафешку «Пирамида» знали все – все «сто лет»! Каждый год одно и то же. Закрытие сезона, открытие сезона, проводы очередного сотрудника на пенсию, юбилейные даты и т.д. И в этот раз ничего оригинального... Вадим с супругой пришли рано. Было тихо, две девочки-официантки неслышно скользили с тарелками меж столов. Звучала музыка Шопена – классика, как прелюдия к предстоящему мероприятию. Но вскоре пространство стало заполняться, и Вадим смог обратить внимание на «лучшую половину» предприятия. Женщины с «вернисажем» на голове, – толстый слой косметики скрывал всё, – любопытство, желание покрасоваться, послесезонную злость и усталость. Кстати, не сразу можно было определить, где кто... Мужики проще: костюм, галстук. Бросалось в глаза, что

костюмы надевали крайне редко. Выглядело это нелепо, примерно так, как будто в магазине быстро и небрежно упаковали товар...

Коллектив строго спаянный и споенный... Директорат (состоящий сплошь из женщин 30-40 лет, всецело преданных руководителю) следовал за своим локомотивом в том же ключе, причем по воле сердца: проснулись утром, лицо умыли, волосы резинкой перетянули – и на работу! На корпоративы приходили, по сути, «отбывать повинность»: обязывала должность. Вадим на подобных «оргиях» ограничивался парой глотков шампанского или минеральной водой («отмазка», что он за рулём, работала исправно).

Стол периода «перестройки» был укомплектован на все сто. Селёдка «под шубой», салат оливье, баклажаны, крабовые палочки. Нарезка из самых дешёвых сортов сыра и колбасы, огурчики, помидоры. В центре водка-контрафакт, от которой после всё межсезонье раскалывается головешка и в ней крутится лишь одна скудненькая мысль: «Зачем я пошёл!» «Шампусик», минеральная вода, апельсиновый сок. На горячее предполагалось подать шашлык.

На одной стороне стола восседали: секретарша шефа Нелли (за глаза все её звали куклой Барби). Ни для кого не секрет, что у неё с боссом была интимная связь. Они это тщетно скрывали. Скрывали, и чёрт бы с ними! Все видели, как босс её то за талию приобнимет, то за попку ущипнёт, то она его где-нибудь погладит... Главбухша Алевтина Ивановна – расплывшаяся во времени и пространстве мрачная дама, навоящая на всех скуку. Как будто у неё в голове кроме цифр ничего нет. Далее (по статусу) сидели: кадровичка Юля, юрист Лаврик, молодой

человек, который за свою пронырливость и светлую голову пользовался у шефа покровительством, главный инженер Петрович, который по большей части исполнял роль сантехника, разнорабочего и ещё бог знает кого! Его вытаскивали по любому пустяку, просто потому, что в инженерной службе, кроме него, два человека – сантехник и электрик! В эпоху перестройки инженеры не пользовались авторитетом. Рядом с ним «примостились» Вадим с супругой. Напротив них сидели: водитель шефа Михась, зав. складом Петровна, зав. производством Львовна, зав. гостиничным комплексом Элеонора... Короче говоря, все зав., замы... Ген. директор сидел с торца стола и мог обозревать справа и слева своих соратников. О рядовых работниках ни слова. Их на такие мероприятия не приглашали. Роль тамады исполнял, как всегда, «Зам-замыч» – Николай Иванович, зам. по общим вопросам – гарант, что никто не нарушит укоренившиеся традиции. Первый тост за процветание предприятия произнёс, естественно, он – Сам!

– «Бум!» – прозвучало в конце тирады, и бокалы зазвенели. Команда шуметь поступила. Кинулись закусывать, перекидываться шутками с соседом слева, с соседом справа. Стало ужасно весело, хотелось танцевать и обнимать всех этих прекрасных людей, с которыми в обыденности не всегда было комфортно. Буквально за полтора часа все усинячились, разбили бокалов штук пять и парочку тарелок. Нелли набралась так, что полезла на стол танцевать стриптиз. Ее умоляли остановиться, но нет – ей было море по колено. Кто-то снял это на фотоаппарат. Остановить её смог только сам шеф...

– Что смотришь, ешь, а то быстро захмелеешь, – протянула

супруга, – тебе ещё тост произносить и стихи...

Когда уже все хорошо разогрелись, подзакусили, прозвенели исчерпывающие тосты и где-то пафосно прозвучали речи в честь начальника, за столом стихло, в воздухе назревала скука...

– Давай, шеф вон уже поглядывает, когда ты встанешь...

Было забавно наблюдать, как порозовели её щеки, а из всегда безупречного каре вдруг стала

выбиваться прядь волос. Внезапно Вадим почувствовал себя не в своей тарелке. Стол отодвинулся. Уши заложило. Ему стало обидно за стихи, поэзию, Шопена. Нашли, понимаешь ли, тут себе гастрономическую приправу к искусству!!!

– Надоело! – сказал он резко, да так, что сидевшая напротив него Львовна, крепкая баба в работе и по жизни, вздрогнула. Кто-то выронил вилку... Но было уже поздно, Вадим продолжил:

Не передать, как мне всё надоело!
Беспокоиться, выяснять отношения
и делать постоянно не своё дело,
принимая лишь чужие решения.

Пить, курить, есть и смачно въедаться
в свою старую куртку, и видеть –
не хочет она понимать, убеждаться,
что я не способен ненавидеть...

Супруга не ожидала от мужа такого «фортеля». Она была готова провалиться сквозь землю и попыталась остановить его красноречие. Но он дочитал до конца. Сев, взял рюмку с водкой, добавил: «Надоело всё! Я сам себе надоел...» На какое-то время воцарилось молчание, лишь изредка прерываемое сдержанным смехом, – ситуация, про которую часто говорят «дурак родился». Пока кто-то из сотрудников пытался толкнуть пьяную речь, Вадим успел опорожнить ещё пару рюмок под пристальным взглядом супруги, и не только!.. Правда, потом был шансон, танцы. В разгар мероприятия из колонок громко разнеслось: «Путана, путана, путана. Ночная бабочка, ну кто же виноват!» Секретарша побежала к диджею – выяснять, почему

у него в программе перемешались все композиции. Пока разбирались, гости успели послушать про «милого бухгалтера» и «два кусочка колбаски». Женщины ходили в туалет поправлять прически, косметику. Мужики выходили перекурить.

Шеф стоял к Вадиму спиной, вглядываясь в вечернее зарево... Резко повернулся: «Надоело, говоришь? Прав – надоело. Всё к чертям бы бросил! Эта катастрофа вот уже где, – и он провёл рукой по шее. – Задолбались уже перестраиваться. При этом ни бюджета, ни работы, ни зарплаты – одна болтовня. Сотрудникам в глаза смотреть стыдно. Та же сезонность в работе достала! А ты говоришь стихи... Хотя, как говорят, «не хлебом единым». Прочти что-нибудь ещё...»

И Вадим прочёл...

Россия, я вижу и слышу,
что будет рассвет и поток,
смывающий боль и обиды...

Впрочем, ему было всё равно. Хотелось свежего воздуха.